

Рис. Ив. Малютина

УПОРИСТЫЙ ПРОТИВНИК

КРОКОДИЛ: — В перчатках этого бюрократа никак не прошибешь, а без перчаток — правила не позволяют!

Программы концертов, передаваемых по радио, в большинстве случаев скучны и унылы. Передаются похоронные марши и т. п.

ВЕСЕЛОЕ РАЗВЛЕЧЕНИЕ

БОЛЬШАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ „КРОКОДИЛА“

(Издание 2-ое, переработанное)

ВЫПУСК VIII.

От редакции.

1926 год благополучно заканчивается, а Большая Энциклопедия «Крокодила» благополучно продолжается. В своем неуклонном стремлении расширить кругозор масс, она, преодолевая все препятствия и затруднения, дошла, наконец, до слов на букву «П». Это достижение является громадным шагом вперед на пути нашего культурного роста, так как с буквы «П» начинаются слова, имеющие особо-важное значение для трудящихся СССР:

— Подписывайтесь на «Крокодил»!

П.

Довольно обыкновенная, но весьма употребительная буква русской азбуки. С нее начинается слово Покой, и в старое время сама она тоже называлась «Покоем». Теперь это название устарело и отмерло, с чем его и поздравляем. Покой нам совершенно не нужен, а нужны совсем другие слова, начинающиеся с буквы «П»: Производство, Промышленность, Продукция, Производственные совещания, Профсоюзы и т. п., непосредственно связанные с работой, а отнюдь не с покоем. Исключением является лишь Подписка (на «Крокодил»): подпишется человек на год — и успокоится, потому что еженедельное получение журнала ему обеспечено. Но исключениями только подтверждается правило.

Палка. Весьма распространенное орудие производства, обладающее замечательным свойством перегибаться в разные стороны. Может быть употребляемо при проведении режима экономии (перегибается в сторону извращений), а также и при широком хозяйственном размахе (перегибается в сторону накладных расходов). Производственные совещания, профработка, культ-просвет-работа, тоже проводятся иногда при помощи этого несложного инструмента: послушная и гибкая палка перегибается то в сторону вмешательства в распоряжения администрации, то в сторону оказывания совещаний; то в сторону парт-нажима, то в сторону отказа от парт-руководства; то в сторону скучных лекций, то в сторону веселых фокстротов... Говорят, что перегибать палку не следует ни в какие стороны и что вообще этот инструмент пора вывести из употребления, — но некоторые возражают:

— Ну, знаете, это уже перегиб палки!

Педагог. Человек, состоящий в ведении и на иждивении наркомпросов. Вследствие не совсем благоприятных условий питания, размножается неохотно. Образ жизни ведет умеренный. Весьма полезен.

Портфель. Знак отличия, присвоенный лицам с солидным сов-служебным положением; изготавливается из брезента (разряд не выше 14-го, учреждение госбюджетное), из грубой кожи и из мягкой кожи (разряд не ниже 16-го, учре-

ждение или предприятие хозрасчетное). Утрата портфеля, в большинстве случаев, неприятна и нежелательна.

Проз- и спецодежда. Такая одежда, по которой предсказывают погоду. Если выданы валенки и полушубки, — значит, скоро наступит лето; выдача клеенчатых пальто указывает на приближение зимних морозов.

Протокол. Результат заседания комиссии, совещания, президиума, правления и т. п. органов как выборных, так и назначенных. Сам по себе не является делом, но зато почти всегда подшивается к «делу».

Профсоюзы. Школа коммунизма, школа управления, резервуар государственной власти, приводной ремень от партии к массам и т. д. Все знают это, конечно, и без нас, но многим следует об этом напоминать. Вот мы и напоминаем. И будем напоминать, и ничего вы с нами не сделаете!

(Продолжение — в следующем году).

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ ГРАЖДАНИНА САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

(Во время узаконенного 42-часового отдыха)

Если ты не принимаешь участия в стенгазете — она легко может принять участие в тебе.

★

Работницы знают, что и в холодном цехе может быть весьма пылкий мастер.

★

И о подхалимстве можно говорить подхалимски.

★

От бумажки вырастает дело. А от дел — отдел.

★

Если кино называют великий немой, то как же назвать наши громкоговорители?

★

Если цены понижены, — это еще совсем не значит, что они низки.

★

Не всякая заборная литература предосудительна. Например, заборная книжка из кооператива.

★

И беспартийный человек может быть уклончивым.

★

Семь раз согласуй — один раз издай циркуляр.

★

В народный суд всякий сор несут.

★

Мало — экономить на чернилах.

★

Как ни странно — все экономические предметы стоят дороже обыкновенных.

★

Командируйся и раз'езжай, покуда можно, ибо сесть всегда успеешь.

Беспартийный Савелий Октябрев.

„РАБОТА НАЛАЖИВАЕТСЯ“

(Слово председателя ревизионной комиссии)

— Товарищи собрание!

Разрешите мне, так сказать, высказаться в смысле общих результатов ревизионной комиссии.

Предыдущий оратор, он же председатель нашего уважаемого Цезарка, он же товарищ Трубодуев, уже докладывал вам, товарищи, в общем и целом цифры ихних достижений и обратно.

Разрешите мне об'явить на согласование свою точку.

Наша ревизионная комиссия, товарищи, работала, не покладая рук, в полном контакте, и, так сказать, рука об руку.

И что мы, товарищи, видим? Что мы имеем в результате нашего собственноручного наблюдения?

Мы имеем факты на лице.

А именно—изжитие в кооперативной лавке № 4 мануфактурного кризиса посредством всеобщей продажи вин по мануфактурным ценам, то-есть с удвоением в два раза.

Население же, товарищи, по грубости природного воспитания, и предпочитая, конечно, сорок русских градусов по дешевке, то отнеслось с полным игнорированием к предлагаемому вину. И что мы, товарищи, отсюда имеем?

Мы имеем вина десерт в ихнем невинном виде и без продажи.

Касса тоже в четвертой лавке без денежных оборотов и уже заржавела. И собственный капитал их в размере тридцать три рубля без никаких копеек лежит недосыгаемо, в виду молодого стажа и неопытности кассирши лавки № 4.

Так что, товарищи, при всем нашем желании—никаких растрат в лавке не обнаружено.

ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫЙ ЗАВ

(Истинное происшествие в 3-х действиях)

Действующие лица:

Завивскладом.

Его жена.

Курьер.

Крокодил.

Действие происходит в Канавине, Нижегородской губернии, в госпивскладе.

Действие 1-ое.

Суббота, 12 часов. Контора склада. За письменным столом сидит зав.

Зав (звонит. Входит курьер). Товарищ! Сходите в цехмойку, поглядите, чтоб вода была достаточно горяча, да чтоб все чистенько убрали, — бутылки и прочую чепуху, и, чтобы бабы ведра пивные не уносили. Там, в шкафу, я венчики положил, так вы их попарьте по-лучше. (Курьер уходит).

Занавес.

Действие 2-ое.

Цехмойка. Просторное, чисто прибранное помещение с кубом горячей воды. Окна завешены занавесками.

Зав в натуральном виде лежит на скамье. Возле стоит жена, тоже в натуральном виде, и хлещет зава венчиком.

Зав. Мамаша, ты вот тут потри. Вот так, так! Хорошо! Разлюбезно! Теперь венчиком пошлепай. Так, так! Покрепче. Эх, хорошо! Теперь понижее, еще понижее. Знаешь, мамочка, а ты на гитару похожа. Ну, чего ж ты, дура, обиделась? Я ведь шутя говорю — фигурой ты на гитару похожа. Чего обижаться, гитара — инструмент деликатный. А хорошо я выдумал — баню устроить в цехмойке! Тут тебе и кияточек казенный, и скамейки имеются, и ведра пивные. Словом, все удобства. И режим экономии не в обиде. А вот сейчас пивка по-пьем. На будущий год, как будем завод ремонтировать, обязательно ванну сюда поставлю, проведу душ и полок устрою. (Занавес скромно опускается).

Действие 3-ье.

Редакция „Крокодила“. За столом сидит Крокодил, перед ним стоит зав и незримо присутствует рабкор.

Крокодил. Вы что же это, гражданин, казенное учреждение в баню превращаете? Разве так можно?

Зав. (растерянно). Я не предполагал, что вам станет известно. Я, так сказать, я м-м-м...

Крокодил. Ну, что ж с вами делать, товарищ дорогой... С'едать вас за это не стоит, а без внимания оставить тоже нельзя.

(Подняв, деликатно всаживает заву вилы в бок).

Занавес.

Буки-Ферт.

Дальше, товарищи, нами было проведено расследование кооперативной лавки № 3, где обнаружены большие доходы по случаю мяса и рыбы. Доходы были в сумме 273 рубля 67 копеек, но пошли в расход кассиру, убывшему вместе с вышеуказанной суммой в неизвестном направлении, о чем уже составлен подробный акт.

По произведенному дальше, товарищи, расследованию кооперативной лавки № 1 выяснилось, что учет товаров там начат с октября прошлого года и по ноябрь текущего года еще не кончился, из чего можно, товарищи, свободно заключить, что учет в означенной лавке производится особо тщательный.

В конце же года эта кооперативная лавка № 1 обещает закончить учет и приступить к продаже скоропортящихся товаров, каковые были лавкой приобретены еще до прошлого годнего учета.

И что мы еще имеем, товарищи? Мы имеем кооперативную лавку № 2, где нами обнаружено чистого расхода 85 рублей 60 копеек на кооперативные нужды, точнее сказать — на вечер в честь бракосочетания единоутробной дочери кооперативного заведующего лавкой № 2. Она же — кассирша этой лавки.

Бракосочетание произошло с приказчиком кооперативной лавки того же номера, а именно — два.

Таким образом, товарищи, мы имеем уже не только кооперацию семьи, но и семью в кооперации. На чем и заканчиваю.

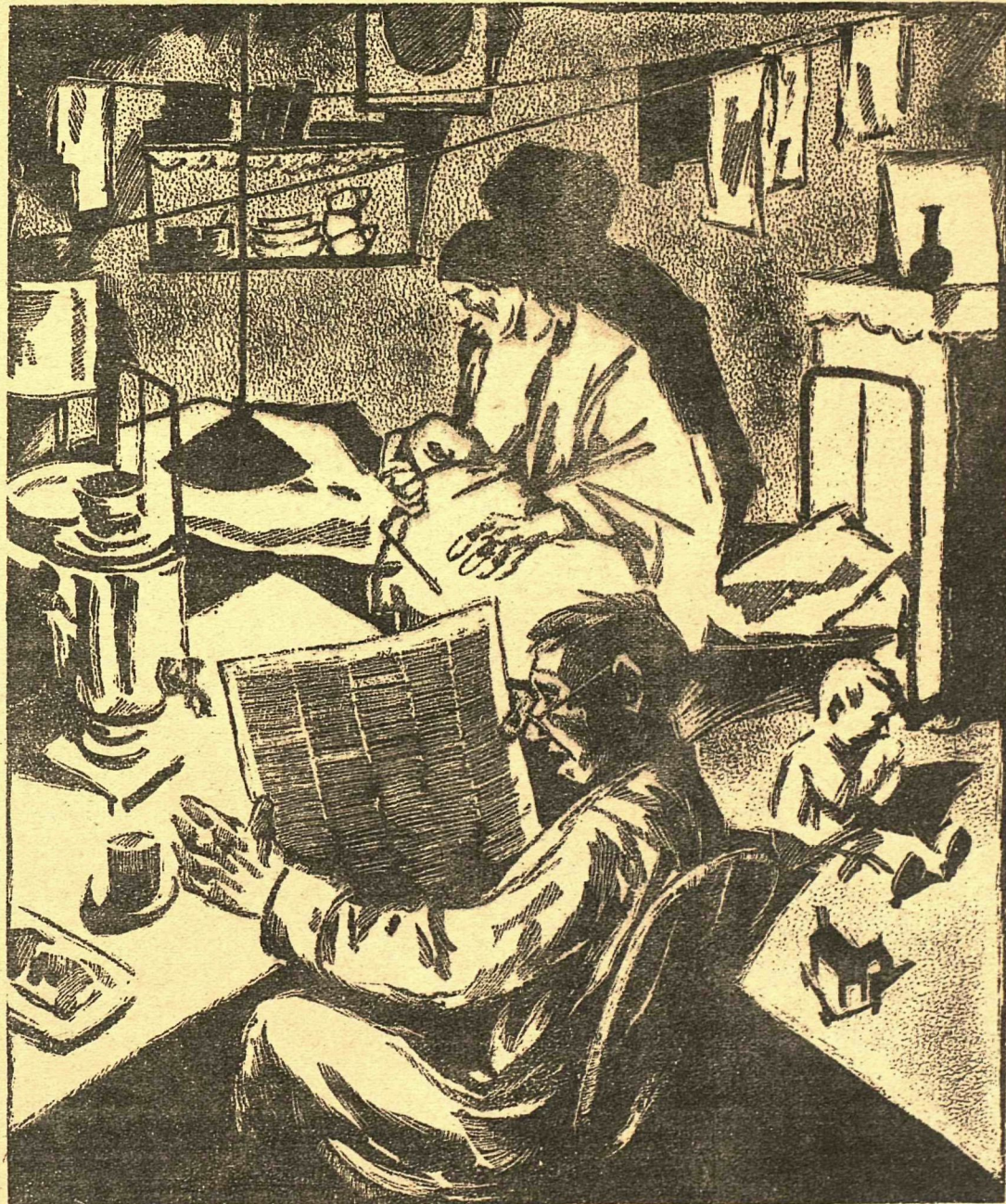
Разрешите же мне, товарищи, на скончение высказать в общем и целом одно наболевшее слово:

— Работа налаживается!..

Л. Митницкий

НЕРЕДКИЙ СЛУЧАЙ.

Рис. М. Храпковского

— Вот те на! Грозное опровержение на мою заметку!

— А ты зачем же врешь?

— Не я вру. Директор пишет, что „факты верны, но имели место не 20-го числа, а 17-го“... А потому привлекает меня за клевету и подрыв авторитета!

Рис. Ив. Малютина

ДЕВОЧКА: — Мне страшно... Папка опять пьяный пришел!
МАЛЬЧИК: — Что же теперь делать? В семье не без урода!

„ИСПРАВЛЯЮЩИЙ“ ДОЛЖНОСТЬ

(ФАКТИЧЕСКАЯ СПРАВКА)

«На время моего отъезда из Чебоксар временно исправляющим должность наркомсобеса Чувашской АССР оставляю члена коллегии НКСО т. Антонова. № 93. Нарком (подпись)».

Антонов прочел с удовольствием, мягко потянулся, мило улыбнулся, погрозил кому-то шутливо пальцем, потом принял суровый вид, сдвинул брови, притянул к себе чернильный прибор, послунил перо и одним махом написал:

ПРИКАЗ ПО НАРКОМСОБЕС ЧАССР

№ 94.

Настоящим приемщиком по НКСО ходяков крестьян и инвалидов с сего числа возлагаю на секретаря НКСО, ему поручаю дачи всевозможных справок без замедления просьбы ходяков.

Врид. нарком—АНТОНОВ.

Закончил подпись затейливым завитком, полюбавался на свое произведение, перечитал с удовольствием и вызвал секретаря:

— Товарищ секретарь, посетители есть?

— Человека четыре пока. Старик один, отец красноармейца, верст за сто приехал; инвалид с орденом Красного Знамени, тоже верст за шестьдесят отсюда живет, да два ближних крестьянина. Можно пускать...

Антонов поднял палец кверху, левой рукой протянул приказ секретарю и сообщил:

— Обратите особое внимание на мой исходящий № 94! Вот!

Секретарь прочел, потер переносицу и промолчал. Антонов снисходительно разъяснил:

— Что есть нарком? Нарком есть советский министр. Что есть я? Временно исправляющий должность советского министра! Что есть мой кабинет? Мой кабинет есть святая святых для посетителей, в котором надлежит заниматься творческой работой по наркомату, а не рассоливанием с каким-нибудь мужичком или калеккой! Поняли, товарищ секретарь?

— Мда! А только товарищ нарком всегда сами принимали!

— Во-первых, товарищ секретарь, тогда не было моего № 94. Это раз, и самое главное. Второе — обратили вы внимание на приказ товарища наркома за № 93?!

— Что ж, что 93! Обыкновенный приказ, как они отъезжали, а вы вместо них оставались! Вот и приказ!

— Не-ет, голубчик! Не обыкновенный приказ! Как в нем выражено мое назначение, а?! Помните?? Сказано то, что?? «Исправляющим должность наркомсобеса», а не иначе! Что же это значит, как по-вашему?!

Секретарь угрюмо молчал, комкал в руках приказ № 94.

— Не знаете, так я вам разъясню охотно, товарищ дорогой! Раз что меня оставляют исправлять должность, значит по этой должности что-то в неисправности. Понятно? Не замечать я призван, а исправлять! Мой приказ № 94 и есть исправление замеченных мною недостатков! Конечно, по-вашему, по-бюрократически, я должен был начать так: «Мною замечено» и т. д. Но я не бюрократ, бюрократических извращений не знаю, товарищ, потому пишу просто, по-существу. Так-то-с! Мое дело — исправлять должность, а вышеисполнять мои приказы...

...Тщетно пытался секретарь удовлетворить посетителей, — они требовали не справок, а решения, ругались последними словами, упоминали родителей, и количество проделанных до НКСО верст. Секретарь потел, махал руками, кое-как спровадил всех, выругался не хуже посетителей и без всякого бюрократизма написал делопроизводителю:

«С получением сего возлагаю прием посетителей на вас под вашу личную ответственность».

На другой день делопроизводитель переложил эту обязанность на курьера...

Здесьний.

БРЭМ НЕ ПРАВ!

БРЭМ ПИСАЛ О КРОКОДИЛЕ. НО ОН НИКОГДА НЕ ПИСАЛ В „КРОКОДИЛ“! ВОТ В ЧЕМ ЕГО ОШИБКА.

МЫ ПРЕДУПРЕЖДАЕМ ВСЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА СССР, СОБИРАЮЩИЕСЯ ПЕРЕИЗДАВАТЬ „ЖИЗНЬ ЖИВОТНЫХ“ А. Э. БРЭМА, ЧТО НЕОБХОДИМО ИСПРАВИТЬ СЛЕДУЮЩИЕ НЕЛЕПОСТИ В Т. 7, ОТДЕЛ II „ПАНЦЫРНЫЕ ЯЩЕРЫ“, СТР. 505.

I. „Крокодил размножается яйцами, которые походят по величине на лусиные яйца“.

Это вздор! Московский „Крокодил“, не в пример прочим, размножается на машинах „Оффсет“. Это все знают.

II. „Зубы у крокодила сидят в ячейках, кусообразно за остренных“.

Это правильно. Но нужно еще добавить, что зубы „Крокодила“ сидят не только в ячейках, но и у рабкоров, селькоров и у всех трудящихся СССР, сотрудничающих в „Крокодиле“.

III. „Общее число зубов колеблется от 64 до 68“.

Во-первых, общее число „зубов“ от 150 до 175 тысяч. И если гр. Брэм намекает на тигра, то будьте уверены, что он не колеблется, а только растет.

IV. „Крокодила можно наблюдать в течение нескольких месяцев и не слышать его голоса“.

Если „Крокодил“ когда-нибудь и запаздывал в провинцию, то не на несколько месяцев, а лишь на несколько дней, и то по вине почты. Голос же свой „Крокодил“ подает весьма явственно.

Условия подписки на „КРОКОДИЛ“: в месяц—55 к., цена отд. № 15 к. Вместе с „Рабочей Газетой“—1 р. 10 коп. в месяц.

V. „Крокодил живет во всех частях света, за исключением Европы“.

Вранье! Адрес „Крокодила“ очень простой и всем давно известный: Москва, Тверская 3, а стоит „Крокодил“ 15 к., в месяц—55 к. и адрес конторы тоже всем известен: Москва, Суздальский вал., д. 63.

КСТАТИ, НУЖНО ДОБАВИТЬ, ЧТО ДЕНЬГИ ПРИНИМАЮТСЯ ТАМ ЖЕ.

НА СНИМКАХ ИЗОБРАЖЕНЫ ПОДДЕЛЬНЫЕ БРЭМОВСКИЕ КРОКОДИЛЫ. А НАСТОЯЩИЙ „КРОКОДИЛ“—ТОЛЬКО С ВИЛАМИ И ТОЛЬКО В МОСКВЕ, ТВЕРСКАЯ, 3.

МОТОЦИКЛІ І...

...И висит, скажу, на нашем кооперативе замок в человечесю ногу, висит чорти для чего, как в нем ни хрена, кроме двух-трех крыс, або мышей, ничего и нет,—приказчики без дела глину по улицам месют, а самого главного кооператора Седелкина шестую неделю как унесли черти...

Ну, скажем, унесли!...—А как унесли?..

Очень и просто.

Меняли мы своих кооператоров, как буржуй подштанники. Энтот—халыва, другой—растратчик, а инакий вовсе не для этого дела годен...

Доменялись до ручки. Одна, значить, прищущая ручка осталась, на все зданье, на шестерых приказчиков и на восемь книг, в которых записаны долги.

Ручка, и без наперника.

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ

Рис. Ив. Малютина

— Опять, небось, сегодня в завком дурака Тимошкина выберут... Не-активный у нас народ!

— А ты пошел бы, да отвод заявил бы.

— Ну вот! Охота мне вечер на собрание убивать! Пойдем лучше ко мне—чайку попьем!

Выбрали по счету—тридцать девятого, а за весь год и не вычи-слишь. Торгуй, говорим, собирай пай и торгуй...

А прельстил чем дьявол—обхождением. Я, говорит, в Москве всем главным руки жмакаю. У меня в квартире—Ленин во всю стену висит и газета на год выписана.

— А,—говорит,—Сильчу, что расторговался, так сопли утрем,—я не как прочие, я за механизацию и за НОТ!

Видим, человек с усердием говорит; тут, значит, солнце на за-кате—в поле ехать пора,—ну, и подняли руки. И вперся новый хозяин в старое жилье.

Набрал Седелкин паев. Приказчики магазин моют, под товар готовятся.

Мы наказ даем:

— Довольно нам всякие урыльники и бабы утхи везти; вези соль, деготь—и насчет трактора думай...

— Думаю,—отвечает,—не ошибусь...

С тем и за товаром уехал.

Через пять ден приехал из города. Идет, зна-чит, красным платком вытирается, обложка его такая бардовая—видим, выпивши, и здорово.

И откуда голос только взялся. Кык гаркнет: — Механика, растудить ее!.. Сейчас сяду и всю деревню катать буду!..

— Ба-а-тюшки... кык глянem, а на подводе красная машина, с стеклянным фонарем в ко-жаных обшивках.

— Мотоциклет—и конечно!..—кричит он.— Мы, говорит, довольно платили за подводы!.. Теперь в город на своей машине будем ездить!..

И спрашиваем про соль, про деготь. А он говорить,—это мелочь, и в другой раз...

Да!

А машину сняли, бог с ней, и на резиновые лапы поставили. Ничего, видим, не зря деньги плочены, может, пахать годится...

А он знает, наш дорогой Седелкин, рукава сучит. Сучит и говорит душевным голосом:

— Садись,—говорит,—деревня!.. Вот вам ме-ханика и химия!..

Сам ручки всякие трогаet. Трогаet и ругает-ся,—а машина стоит—и молчит, а на нее пол-деревни дивуется.

В коляску, что сбоку привязана, народу че-ловек пять из совета вперлось.

А Седелкин все крутит.

Потом катали мы его по площади—все равно ничего не получается.

Глядь, фыркнул. Словно бес затресся и задро-жал, вроде лихоманкой прохватило!..

Вот, значить, он дергал—как будто и ничего, а потом машина как ревнет, как вдарится бе-жать, так из каретки все пылью посыпалась!..

А мы и глянуть не глянули, как Седелкин об-мотал церковь, и крутится, как молния, и орет:

— А-а-а... у...б...у...б...ю...сь...

Кричит: убьюсь!..

Мы, значит, всей деревней помогать. Митрев-на со страху рассыпалась тройней!.. А помочь нечем. Как скаженная, на человека лезет и с ног бьет.

Кур подавил, гусей—целый базар.

И все:

— А-а-а... у-б-у-б-ю-ю-сь...

Сети принесли. Сетями ловили. Так этот мо-тоциклет хуже шуки,—никак в сети не лезет!..

Еще один из каретки вывалился, в сеть по-пал. Три дня выпутывали!..

А машина крутила, крутила около церкви, по-гом к-а-к рванет на большак, как вдарится на нем!..

И вот всей деревней шестую неделю ищем!.. Унесли черти нашего Седелкина; может, за него и отвечать придется!..

...А замок на кооперативе—добрый, висит.

Тимофей Мещеряков.

1 ЯНВАРЯ 1927 ГОДА
НА НОСУ.

НЕ ЗАБУДЬТЕ
ПОДПИСАТЬСЯ НА

КРОКОДИЛ

ЦЕНА в мес.—55к. ОТДЕЛЬН. №—15 к.

1.

Инженер Поливанов отправлялся на производство в далекую провинцию.

Проводить Поливанова на вокзал пришли двое его безработных приятелей: Шредер—блестящий организатор и Попов—талантливый конструктор.

Поливанов из окна вагона наблюдал их сумрачные фигуры на платформе, под осенним дождем.

Шредер стоял, подняв худые плечи, в старом, вылинявшем пальто, когда-то бывшем форменным.

Попов старался устроиться на каблучках, чтобы в дыру его подошвы не проликала вода.

Когда паровоз свистнул перед отправлением, Шредер сказал:

— Ну, пиши,—как там, в глухой провинции. Одно я знаю там хорошо—это дешевизна! А у нас, брат, яйца снова вздорожали... Курица больше меня зарабатывает!

Поезд тронулся.

Поливанов задумался о безработице. Тяжелая вещь! Ему от души хотелось помочь своим талантливым друзьям.

2.

На заводе был непечатый угол дела.

— Людей, людей, людей! — говорил Поливанов директор.—Чорт знает что, никого не могу дозваться! Есть у вас на примете способные и дельные инженеры? Есть? Прекрасно! Телеграфируйте им условия. Подъемные. Оклады. Процентные надбавки. Месячный отпуск... Что им еще надо? А?

Поливанов написал телеграммы Попову и Шредеру под диктовку директора.

Выйдя от него, он с удовольствием потирал руки.

— Устроены ребята! Отличная компания!

3.

На другой же день Поливанов получил телеграмму от Попова.

«Приехать не могу, — телеграфировал он. — Не решаюсь расстаться с Натой. Только что получил согласие. Счастлив. Поздравь. Высокая, веселая, с большим горизонтом».

Поливанов остолбенел.

— Идиот! — вырвалось у него. — Старый дурак! Да кто же ему мешает тащить с собой свою высокую Нату? Что он думает—мужской монастырь у нас, что ли?

Но Павлов не успел выразить своего негодования до конца. Ему принесли телеграмму от Шредера.

«Принужден отклонить. Связан с...».

— С чем связан? Чорт не разберет! — взбесился Поливанов, подходя к свету.

...«связан с Ирой»... прочел он. «Создана для меня. Спокойная, тихая».

Бешенство Поливанова не поддавалось описанию. Он не стал отвечать письмен-

— И вы попали в штат, несмотря на Эр-ка-ка?
— Нет, именно смотря на Эр-ка-ка. У меня же в Эр-ка-ка шурин сидит!

но. Собираясь в Москву по делам, он решил изложить своим приятелям устно то, что он об них думает.

4.

В московской гостинице Поливанов не предложил сесть ни Попову, ни Шредеру, и они стояли перед ним, как подчиненные перед разгневанным начальством.

— Такого мальчишества,—в бешенстве говорил Поливанов,—я от вас не ожидал. Ведь вы же—с сединой, чорт вас дери, и из-за бабьих юбок пренебрегаете делом, положением...

— Каких юбок?—вставил было Шредер.

— Чорт их знает каких?—гремел Поливанов. — Натиних, Ириних, Марусиних... мне наплевать! Вы посмотрите на себя, на кого вы похожи! Оборванные, худые, опустившиеся, и это только из-

за того, что Ната веселая, а Ира—тихая...

— Он бредит! — сказал Шредер Попову.

— Он сошел с ума! — ответил Попов Шредеру.

— Вы сошли с ума, а не я!—взревел Поливанов, вытаскивая из кармана телеграммы.—Вот же они—позорные документы! Что здесь написано... Не Ната? Не Ира?

Воцарилось молчание. Все трое рассматривали телеграммы. Наконец, Шредер сказал, вытирая лоб платком.

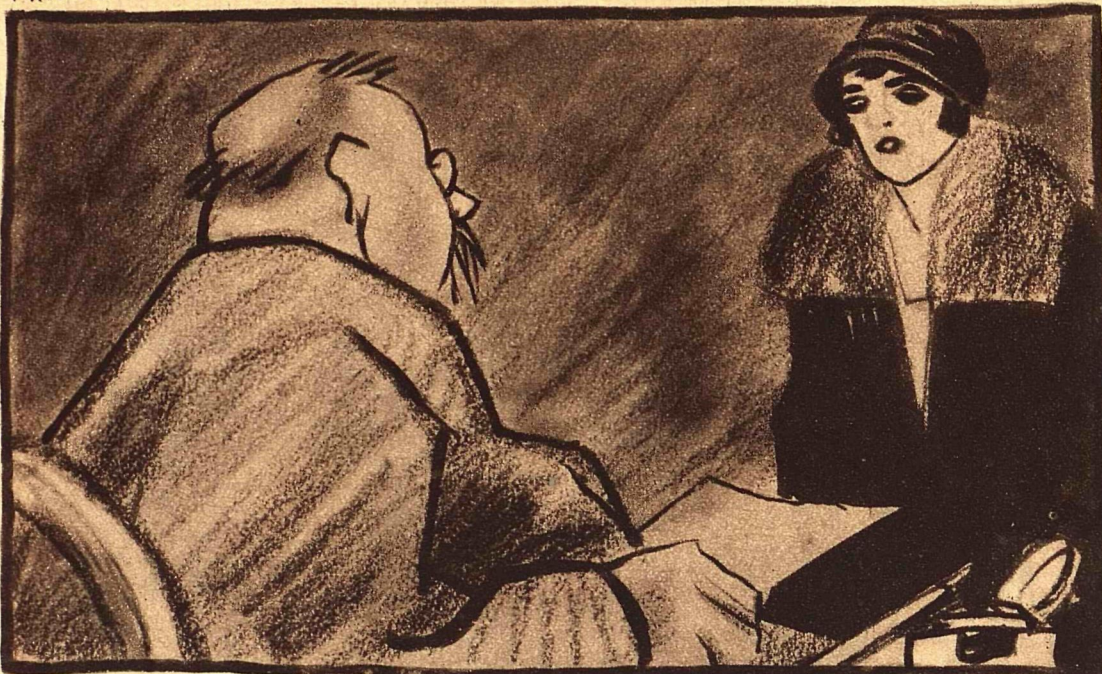
— Я имел в виду собственно комнату, а не Нату...

— Квартира, квартира, а не Ира!—тыкал Попов пальцем в телеграмму.—Комната и квартира! Понял? Можем мы их бросить? Не стоит из-за них голодать? Удовлетворен ты, наконец?

В. Авиллов.

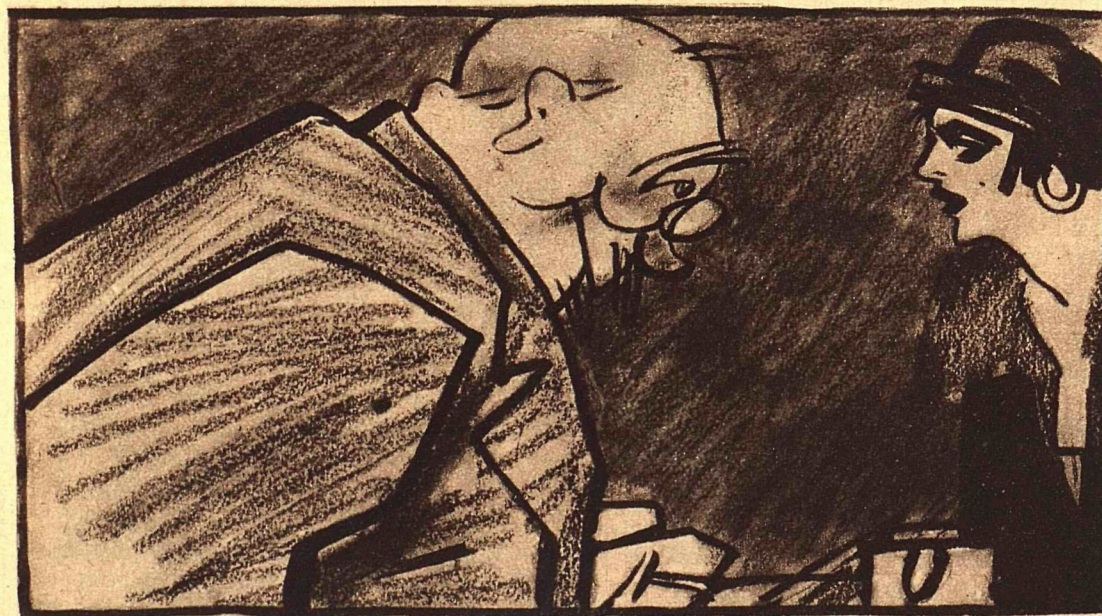
Рис. Ив. Малютина

— По запискам я никого не принимаю!

— А вы знаете, ОТ КОГО записка?

— О, тогда — пожалуйста! Что же вы сразу не сказали!

ВИЛЫ В БОК

КУДА ПОЙДЕШЬ, КОМУ СКАЖЕШЬ?

Рассылный службы электротехники Р.-У. ж. д. Илья Вас. Киселев нес как-то по распоряжению администрации бутылку с кислотой. Бутылка лопнула и прожгла одежду. Администрация за испорченную одежду платить не желает. По этому делу рабкор Зоркий нам пишет:

Самое возмутительное в этом деле то, что местком никак не хочет защищать интересы тов. Киселева, не обращая на его просьбы никакого внимания.

Когда ж ему обращать внимание на такие пустяки? Он занят тем, что обращает внимание на то, ласково ли смотрит администрация, с правой ли ножки она по утрам встает изволила. Мало ли серьезных делов у месткома!

РАЗВЕСЕЛОЕ ЖИТЬЕ

Селькор Трезвый так описывает пьянство сотрудников исполкома в станице Урупской, на Сев. Кавказе:

Сотрудники исполкома Проценко, Пущкарев и Тараников пьют запоем. Им помогает изгнанный из месткома Д. Палий. Не отстает и предисполкома Третьяков. По три дня не просыпаются. Компания в пьяном виде ломает заборы, бьет окна. Зав почтовой конторой Курочкин в пьяном виде потерял почту. Этот же Курочкин совместно с Бесскорбинским милиционером избил рабочего Каспарова.

Одним словом, начальству Урупской станицы не житье, а масляница. Однако после масляницы бывает, как известно, великий пост. Не пора ли урупским самодурам попоститься? Какого мнения на этот счет армавирский прокурор?

ЛЮБИТЕЛИ «ДОПЛАТЫ»

Красноармейцы Джетысуйского военкомата пишут про Джаркентскую почт.-тел. контору, что она:

при поступлении красноармейских писем накладывает штамп «доплатное», не обращая внимания на то, что на конверте ясно написано «красноармейское» и «красноармейцу», как будто на эту контору закон о льготах для красноармейцев в области посылки писем не распространяется.

Ясно, что распространяется. Но, может быть, этим накладывателям доплатного штампа «закон не писан»?

КРУТЫЕ МЕРЫ

Волполиторганизатор и красный командир Холмского волполкома А. Малец пишет такую грозную бумажку в ВИК:

Сообщаю, что выделенные вами члены в волполитпросветком на заседание не явились, и таковое не состоялось. Предлагаю таковых под конвоем милиции прислать 28 ноября к 2 час. дня в ВИК на то же заседание; в случае их отказа — составить протокол и доложить мне. Кроме того выделить других, желающих работать в волполитпросветком.

Навряд ли найдутся еще «желающие». Хотя, если тов. Малец прикажет милиции во что бы то ни стало найти таких и представить ему, тогда, конечно, найдутся «добровольцы».

«НЕОРГАНИЗОВАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ»

Из Макарьевского уезда (Ив.-Возн. г.) пишут: В нынешнем году работало свыше 20 лесозаготовительных организаций. Вследствие неорганизованности, лесосплав прошел убыточно. Куб дров встал в 40—45 рублей, тогда как можно его купить готовым за 25—30 рублей.

Одним словом, получился не «лесосплав», а «деньгосплав».

Жаль, что не сообщают, кого тут нужно «сплавить» с места?

— Не разговаривать! Чтоб было сделано!! — Слушаю-с, ваше превосходительство! — Почему — превосходительство?
— А потому что вы по генеральски разговариваете.

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. Конечно служащий так не ответил. Этот ответ он придумал только через день ночью во время бессонницы.

ВЫСПАЛСЯ

В газете города Благовещенска «Приамурская Правда», № 1982, напечатано такое объявление.

Предлагаю всем гражданам г. Благовещенска, у коих имеются кровати военного образца, приобретенные в период гражданской войны, а также оставленные бывшими военнослужащими по частным квартирам, сдать или сообщить о таковых не позднее 25-го ноября.

Лица, у коих будут обнаружены кровати после вышеуказанного срока, будут привлекаться к ответственности, как за присвоение казенного имущества. Нач. гарнизона и Комдив 2—Онуфриев.

Спасибо Онуфриеву, а то граждане г. Благовещенска 9 лет мирно похрапывали на кроватях, и не знали эти «обыватели», что присвоили казенное добро!

БЬЮТ В ТОЧКУ

Кооператоры — люди деловые. О деловых, а также и об умственных способностях астраханских кооператорах можно судить по следующему письму:

Спешно. Сельсоюз. Краснодар. Настоящим просим не отказать сообщить нам, существует ли в настоящее время Краснокувское кооперативное товарищество «Красный Прогресс», адрес которого Ростов-на-Дону, Казанская, 78.

Если таковое не существует, то сообщите, когда оно ликвидировано, а если же существует, то просим дать свое заключение о его кредитоспособности.

В огороде бузина, а в Киеве дядька! «Красный Прогресс» в Ростове, а они справляются о нем в Краснодаре. Это уже прямо какой-то прогрессивный паралич!

КАПРИЗНЫЙ КОМЕНДАНТ

Один московский военнослужащий сообщает нам:

Возвращаясь из отпуска, я обратился к коменданту ст. Ростов-на-Дону Гришукову о продолжении срока перевозочного документа. Гришуков засвидетельствовал подписью, но печати не приложил, на мое упоминание об этом, ответил грубо: «Не надо!» Кассир два раза отказывался брать документ без печати, и только после этого Гришуков приложил печать. Что это? Чиновничья замашка или же незнание своих обязанностей?

Нет. Это — жажда славы: увидеть свою фамилию на 175.000 экз. журн. «Кроводил» (в месяц 55 коп.).

ОТ БОЛЬШОГО УМА

Среди малярийных комаров на Черноморском побережье Кавказа торжество:

Директор Сочинского курортного управления Шмелев распорядился закрыть малярийную подстанцию в Адлере, самом большом очаге малярии. Закрывтие вызвано, очевидно, расширением аппарата управления, с'едающего и без того 20 процентов всей зарплаты. Приглашен еще один зав. экономическим отделом.

Теперь вся надежда на комаров — может они перекусают курортных бюрократов. Да разве их проберешь? Среди них есть весьма проспиртованные типы, от которых любая малярия отсочит.

ОБОЮДООСТРАЯ СТАТЬЯ

Из Кургана (Урал, обл.) сообщают:

Зав. курганской почт.-тел. конторой платит служащим за сверхурочные только через суд. А вообще подающим заявления о сверхурочных, грозит 47 ст. п. «В» труд. кодекса (статья эта гласит: «Трудовой договор может быть расторгнут по требованию нанимателя в случае обнаружившейся непригодности нанявшегося к работе»).

Зав этот должен помнить, что слово «непригодность» — опасное и может каким-нибудь боком задеть и его...

ЗАГНУЛ ЗАДАЧКУ

В задачке Иовлева (Госиздат 1922 г.) на стр. 69 напечатан такой «пример»:

Запись делается так:
528 руб. : 37 = 16 руб.

—3

22

—21

18

—18

Сделайте сами такую же запись и объясните, откуда появилась каждая цифра ее.

Чего же тут объяснять? Сразу видно, что каждая цифра в этой записи появилась из головы составителя учебника. А вот из чего сделана эта голова — объяснение необходимо!

НЕГРАМОТНЫЙ ЛЕКАРЬ И ГРАМОТНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ

Хутор Смирнов-Калеж (Сев. Кавказ) выдал за № 62 такое

Удостоверение.

Дано сие гр. Акбаеву Х. У., в том, что действительно есть лекарь-самоучка по лечению лошадей и других животных от всяких болезней и что ему необходим отпуск всяких лекарств из аптек по его личному требованию, так как он неграмотный и рецептов писать не может. Что подписью, за неимением печати, удостоверяю.

Уполномоченный Тохчукаев.

Если Тохчукаев уполномочен только на подписание подобных «удостоверений» — полбеда! А вдруг его полномочия и дальше распространяются, что тогда?

В ОБЩЕЖИТИИ

Рис. М. Храпковского

— Удивительно! Во вновь отстроенных домах потолки падают. А у нас — хоть бы что!

— Чудак! Да ты посмотри, как мы живем — тут не то что потолку — яблоку упасть негде.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ПО ДОЛЖНОСТИ

Рис. А. Кикина.

— Как же это милая вы ввели меня в заблуждение мне говорили, что вы по записке т. Сидорова приняты и поэтому я вас не сокращал! А вы, оказывается, просто через биржу труда!

КОМИССИЯ

Борис Михайлович сидел за обедом, давился какими-то шами и ворчал на жену, что он все равно опаздывает, что ему нет времени пообедать, а самовар еще неизвестно когда будет готов, и что ему опять придется идти на заседание без чаю. Как раз во время срочного сообщения жены о том, что самовар уже кипит, раздались три сочных звонка, возвещавшие неизбежное появление какого-то посетителя, направляющегося к Борису Михайловичу.

Борис Михайлович привычно-страдательно вытянул верхнюю губу, промямлил сквозь шейную капусту:

— Кого там еще...

А жена вскинула руки и сообщила в порядке свежей паники, что так никогда и не дадут человеку пообедать. На стук в дверь комнаты встала с решительностью, способной отразить атаку кавалерийской дивизии, вышла в коридор, через секунду с облегченным вздохом вошла обратно в комнату и протянула Борису Михайловичу пакет:

— Тебе. Спешное. Я расписалась.

Борис Михайлович вилкой вскрыл пакет, развернул бумаги, положил на заворачивающийся край кусок черного хлеба и стал читать препроводилку. Прочитал, поперхнулся, откашлялся, сказал: «Не было печали», доел щи, скомандовал жене:

— Давай дальше, — а сам встал, подошел к телефону, вызвал какую-то личность и отрывисто передал:

— Чехонин? Говорит Борис Михайлович. Сейчас же пришлите ко мне на квартиру. Получен пакет из главного управления с материалами. Надо дать спешно заключение по существу и представить свой проект. Материалы размножьте в пяти экземплярах: один у нас, а остальные разошлите... Да, да. Придется комиссию созвать, — мне самому совершенно некогда. Пошлите Спешилкову, Мамину, Степину и Крикчу. Да, под моим. Заседание через неделю в восемь. В препроводилке укажите, что нужно, мол, составить и доложить комиссии. Через десять дней должны сдать в главное управление. Пока.

Повесил трубку, ел котлету и запивал чаем. Потом встал, оделся, сказал жене:

— Сегодня не поздно, — часам к двенадцати буду! — и ушел.

★

... Спешиллов получил пакет во время утреннего чая, при чем вся сцена повторилась точно: так же спросил он сквозь калач: «Кого там еще?», так же жена зашумела, что «не дадут никогда чаю напиться», так же вылетела в коридор и так же спокойно передала пакет.

Но по телефону Спешиллов никому уже не звонил, а прочитавши препроводилку, отдал жене и, махнув неопределенно рукой, сообщил: — Положи там. До свиданья, буду около шести.

★

У Мамина жены вовсе не было, поэтому на звонок он вышел сам, взял у рассыльного пакет, расписался и выругался, еще не распечатывая. Распечатал, выругался еще и позвонил по телефону Нилову о том, что заседание, назначенное на будущую среду, отменяется, так как он, Мамин, будет занят в другом месте. Пакет с бумагами положил в ящик письменного стола и ушел.

★

Степин был в командировке, и пакет пришел без него, бережно был водворен на уголке обеденного стола, который заменял собою и письменный, и кухонный, и прачечный.

★

Крикч получил пакет спокойно, сунул его в карман, поехал на заседание той комиссии, в которой он председательствовал, и во время чьего-то доклада внимательно прочитал все материалы, даже исправил карандашиком явные опечатки машинистки. Потом вздохнул и спросил:

— Вопросы к докладчику имеются? Нет? Приступаем к обсуждению. Слово предоставляется представителю Наркомата тов. Маричеву.

Пока Маричев говорил свое слово, Крикч снова пробежал препроводилку, еще раз вздохнул, сообразил свое время, подсчитал, что оно занято до будущей среды на сто тридцать пять процентов, и написал на клочке бумаги секретарю комиссии записку:

— Док не сост ср зан К.

Затем предоставил слово представителю синдиката и снова начал соображать, нахмутив брови. Потом разгладил лоб, найдя выход:

— Там же еще четверо, кроме меня. Они представят проект, а я на заседании уж внесу свои соображения.

★

... В среду на заседание собрались все точно в восемь. Крикч сразу обратился к Борису Михайловичу:

— Только скоренько, Борис, а то мне некогда!

Борис мотнул головой и открыл заседание:

— Материалы были разосланы, и, надеюсь, товарищи с ними ознакомились. Предлагаю товарищам доложить свои соображения по существу сейчас по очереди. Слово товарищу Крикчу.

Крикч не спеша дорисовал какую-то фигурку на лежащем перед ним чистом листе бумаги, приподнялся и сказал:

— У меня не готово. И, вообще, предлагаю: заседание отложить, предложить к следующему заседанию проект составить одному из членов комиссии.

— Может быть у кого-нибудь есть? — спросил Борис Михайлович.

Члены комиссии развели руками и посмотрели друг на друга.

— Так-с! — протянул растерянно Борис Михайлович. — Как же быть-то? Управление требует к субботе ответ!

— Сообщите, что не можем.

— Придется. Кольцов, фиксируйте: комиссия признала проект управления неприемлемым, поручила тов. Крикчу...

— Только не мне. Я не в состоянии, — совершенно завален!

— Ну, Спешиллову...

— Нет, нет. Ни в коем случае. Мне и так...

Категорически отказался и Степин. Пришлось предложить составить проект Мамину, который не отказался только потому, что вообще на заседание не явился. Следующее заседание было назначено на субботу...

★

... Следующее заседание не состоялось. Собрались в среду, но у Мамина не было ни секунды времени и доклада он не делал. Так как на собрании не было Степина, поручили ему, ибо все остальные были загружены по горло. Со Степиным повторилась та же история, что раньше с Маминым, и затем со Спешилловым. Борис Михайлович нервничал, с управлением были неприятности, спокойный Крикч каждый раз приходил на заседание, а потому ему нельзя было поручить, — он все время отказывался...

Где теперь этот проект, — не знаю.

Вл. Павлов.

ДОЗВОЛЕННЫЕ МЫСЛИ

Проезжая по железной дороге, нельзя не воскликнуть: «Слишком много раз'ездов!»

★

Как не гринять родственников к себе на службу, если в других учреждениях их, как чужих, не принимают?

★

Если кооператив вылетает в трубу, это вовсе не означает, что он поднимается.

★

Иной начальник в своем учреждении — прямо родоначальник.

★

Природа весьма предусмотрительно укрыла мозг человека в крепкую, непроницаемую оболочку, которая не только помогает прятать мысли, но и отлично скрывает отсутствие оных.

Б. Самсонов.

— Чорт знает, что!.. Третьего дня с нас, служащих, по 15 копеек в пользу беспризорных вычли, а они все-таки ходят оборванцами и попрошайничают!..